

КТО И ПОЧЕМУ РАЗРУШИЛ СОЮЗ?

Б.Ф. СЛАВИН

Ответ на этот вопрос во многом зависит от понимания истории вообще и советской истории в частности. Как же следует понимать историю? Как результат деятельности людей или как следствие неких анонимных и вечных законов бытия? На конференции один из выступавших говорил о том, что историю человечества следует рассматривать как фатальный результат осуществления двух вневременных «проектов»: «прагматического» Запада и «фундаменталистского» Востока. При этом первому географическому полюсу приписывалось такое свойство, как объединение народов и государств, а второму – их распад. Однако не распадалась ли в свое время Великая Римская империя и не существовали сотни лет не менее великие Восточные империи, объединяющие в себе десятки стран и народов?

В рамках вышеозначенного подхода совершенно не объяснить, как прагматичные китайцы могли в прошлом открыть порох, а арабы преуспеть в математике, и как прагматические немцы могли создать такие фундаментальные философские системы, как системы Канта и Гегеля.

Я считаю такой подход сугубо абстрактным, ибо он позволяет субъективистски интерпретировать любые явления истории и сравнивать совершенно не сравнимые исторические величины прошлого и настоящего. Например, находить прагматизм, присущий Западу, в захватнических войнах Ивана Грозного и отказывать в прагматизме большевикам, исповедующим западное марксистское учение, не замечать существенных различий и даже противоречий у таких представителей Запада, как европейцы и американцы, и игнорировать то общее, что есть у тех же американцев и современных японцев: например, как известно, многие новейшие марки автомобилей сегодня создаются совместными усилиями американско-японских компаний.

На самом деле историей движет, конечно, не извечная борьба Востока и Запада, Юга и Севера, а конкретная борьба людей, объединенных в малые и большие социальные группы с их интересами и идеалами, с их психикой, национальными и религиозными верованиями. Не понимая этого, мы не поймем, зачем, например, понадобилось Ивану Грозному создавать Опричнину в борьбе с боярами, а большевикам, вопреки их известной идее о всеобщем вооружении народа, создавать регулярную Красную Армию в борьбе с белогвардейцами.

Чтобы понять историю, нужно, прежде всего, выявить те социальные силы, которые ее определяют. Только тогда мы сможем выработать объективную точку зрения на исторический процесс. Только

тогда мы поймем историю Советского Союза и историю Перестройки. В этой связи, если мы сразу обратимся к истории Советского Союза и прямо поставим вопросы: почему распался Советский Союз и кто в этом виноват? — то увидим, что ответы на эти вопросы следует искать не в абстрактных отношениях Запада и Востока, а в конкретных исторических фактах, связанных с генезисом Советского Союза в 20-е гг., с соотношением социально-политических сил в период Перестройки, наконец, с оценкой деятельности так называемых *беловежских сидельцев*, которые упразднили Союз в конце 1991 г.

Скажу откровенно: история для меня не есть фатальный результат действия неких «железных законов» бытия или никому неизвестных внечеловеческих мистических сил. Она, на мой взгляд, всегда есть результат деятельности конкретных людей, не менее конкретных социальных групп и их политических лидеров. В борьбе этих социальных групп всегда и осуществлялся процесс истории вообще и советской истории в частности.

Я думаю, что в годы Перестройки столкнулись между собой три основные социальные силы и соответственно три разные политические стратегии, которые определили ее историю, ход и исход. Это, прежде всего, инициаторы Перестройки во главе с М. Горбачевым, которые имели свою стратегию общественного развития. Эта стратегия была определена и изложена Горбачевым, в частности, в его разговоре с З. Млынаржем, когда он сказал, что *мы хотели в рамках социалистического выбора обустроить, демократизировать и очеловечить страну*. Это была фактически социал-демократическая стратегия обновления советской системы, созданной в СССР. И надо отметить, что эту стратегию сначала поддержала основная масса советского народа. Неслучайно поэт Евтушенко сказал в то время, что мы все в партии «Перестройка». Идеи демократизации, дебюрократизации и гуманизации общества были тогда очень актуальны. После XX съезда партии их фактически разделяли большинство граждан.

Вторая стратегия, которая была реализована во время Августовского путча его инициаторами и участниками, которые хотели вернуться к доперестроечным временам — к брежневским, или еще дальше — к сталинским. За ними стояли разного рода сталинисты, не принявшие в свое время хрущевскую «оттепель», часть партийно-государственной номенклатуры, не заинтересованной в демократизации общества и некоторые представители силовых структур, которыми, в частности, руководили председатель КГБ Крючков и маршал Язов.

И, наконец, третья сила, которая сложилась в годы Перестройки. Ее представлял Б. Ельцин и поддерживавшие его радикальные группы интеллигенции, в основном либерального толка. Их нередко называют «демократами первой волны». Это они провозгласили

лозунг: «Хватит социалистического эксперимента, пора переходить к капитализму!». За эту новую стратегию Ельцин вел неустанную борьбу с союзным Центром во главе с Горбачевым. Он фактически отрицал необходимость сохранения СССР, стимулировал выход из него прибалтийских и других республик, вел активную борьбу российских законов с союзными, всячески стремился подчинить союзные структуры российской власти.

Три эти силы открыто столкнулись в начале 90-х годов. Августовский путч был своеобразным апогеем этого столкновения. За три дня этого путча произошли три своеобразных поворота истории. Первый поворот, осуществленный силами ГКЧП, был направлен на то, чтобы вернуть страну назад — к доперестроечным временам. Второй поворот был связан с активным сопротивлением сторонникам ГКЧП со стороны различных демократических сил, куда вошли и демократы, и либералы, и левые разного толка. Все они сказали: «Нет ГКЧП: назад дороги нет!» и солидарно выступили против путчистов.

Наконец, третий поворот истории был совершен сторонниками Б. Ельцина, которые на гребне волны народного сопротивления ГКЧП, фактически взяли в СССР всю полноту власти. Б. Ельцин отказался от социалистического выбора, приостановил деятельность компартии, перевел фактически все важнейшие государственные учреждения союзного значения в подчинение России, наконец, начал на практике осуществлять переход к капитализму, о котором он заявлял еще до путча при посещении США: «Россия сделала свой окончательный выбор. Она не пойдет по пути социализма, она не пойдет по пути коммунизма, она пойдет по цивилизованному пути, который прошли Соединенные Штаты Америки» (Правда. 9 июля 1991 г.)

В итоге социал-демократический вариант Перестройки, который фактически осуществляла горбачевская команда, был прерван. Нелучайно Горбачеву, вернувшемуся из Фороса, прямо сказали, что он «приехал в другую страну». Вместе с тем Горбачев не терял надежды и пытался дальше проводить в жизнь стратегию Перестройки, ориентированную на социалистические и демократические ценности. В частности, он сразу по приезду в Москву заявил о том, что никогда не скрывал своих позиций и является «убежденным приверженцем социалистической идеи» (Правда. 22 августа 1991 г.). Отсюда его последовательное стремление продолжить демократические преобразования, включая борьбу за возвращение союзных министерств из подчинения российской власти, за доведение до конца экономической реформы и утверждение нового союзного договора. Наблюдая все это, соратник Б. Ельцина и Госсекретарь РСФСР Г. Бурбулис пишет находящемуся на отдыхе Президенту России о том, что М. Горбачев возвращает назад в свое подчинение союзные структуры власти и что

с этим надо что-то делать. Позднее в соответствующей аналитической записке он будет доказывать необходимость ликвидации всех союзных структур власти для осуществления радикальных реформ. Отсюда рождается идея — устранить Горбачева от власти путем ликвидации Советского Союза.

Именно это и было сделано в Беловежской пуще в декабре 1991 г., когда три человека, высшие руководители трех бывших союзных республик России, Украины и Белоруссии, собравшись вместе, подписали документ о роспуске Союза. Их имена хорошо известны: это Борис Ельцин (Россия), Леонид Кравчук (Украина) и Станислав Шушкевич (Белоруссия). Как говорится, «метя в Горбачева, они попали в Советский Союз». Именно эти, а не другие политики, являются главными виновниками ликвидации некогда великой державы. Благодаря им разразилась трагедия миллионов людей, в одночасье оказавшихся оторванными от своей родины или по разные стороны границы со своими близкими и родными. Документы, подписанные в Беловежье, противоречили Мартовскому референдуму 1991 г.: лишь Всесоюзный съезд мог узаконить такую акцию. Свидетели этого исторического и трагического действия Фокин и Шахрай говорили, что после подписания документа о роспуске Союза у одних его участников наступило облегчение, а у других появился неосознанный страх за содеянное. Не правда ли, любопытные свидетельства?

Сегодня некоторые ангажированные политики и исследователи считают, что никаких конкретных виновников развала Союза не было вообще. Все было предопределено свыше некими «объективными законами»: Союз распался сам, как распадается перезревший плод. Как я уже отмечал, подобный фатализм в подходе к историческим явлениям, совершенно не пригоден для понимания их сути. Исторические явления отличаются от природных процессов тем, что они рукотворны, т.е. делаются людьми: ими создаются и ими уничтожаются. Это относится и к Советскому Союзу, как к его рождению в 1922 г., так и к его крушению в конце 1991 г. Все, кто к этим процессам имеет отношение, подлежат суду истории. Думаю, что такой беспристрастный суд еще впереди.

Те, кто фактически развалил Союз, сегодня всячески пытаются идейно закамуфлировать эту неприглядную акцию. Они либо все сваливают на Горбачева, пытавшегося реформировать Союз, либо говорят, что существовали некие стихийные, от их воли независимые объективные предпосылки его распада. На самом же деле истина конкретна. Если мы посмотрим на живую историю, то поймем, что помимо конкретных действий «беловежских сидельцев», Союз был надломлен действием двух важнейших факторов. Прежде всего, путем и теми фундаменталистскими силами, которые его инициирова-

ли, с одной стороны, и теми радикалами, которые, воспользовавшись победой демократических сил над путчистами, с их помощью пришли к власти. Эти две противоположные силы (путчисты, звавшие к доперестроечным временам и неолибералы, требовавшие покончить с социалистическим экспериментом) раскололи страну и изолировали «перестройщиков». Именно они подготовили политические условия для развала Союза.

Почему Горбачев стал реформировать СССР, и был ли он виноват в его развале? На мой взгляд, реформация Союза и его развал — вещи разные. «После того», не значит «вследствие того». Как показали межнациональные конфликты на Кавказе, в Казахстане и других республиках в то время, обновление Союза было исторически необходимым процессом. Его необходимость была связана той моделью организации Союза, которая была в 20-е гг. заложена не Лениным, требовавшим добровольного Союза равноправных республик, а Сталиным, протаскившим в итоге свою идею «автономизации», согласно которой центр полностью господствует над периферией, а республики практически во всех вопросах ему полностью подчиняются. Как известно, такая модель порождала многие злоупотребления в национальном вопросе, начиная с обвинений в национализме руководства отдельных республик и кончая незаконными массовыми репрессиями и депортациями целых народов.

Демократизация советского общества, начатая перестройкой, сразу обнажила национальные проблемы во всей их сложности и глубине. В это время центробежные тенденции становятся фактом реальной жизни. Чтобы остановить эти процессы и было предпринято обновление Союза, которое должно было завершиться новым Союзным договором, однако путч сорвал этот процесс, а «беловежские сидельцы» окончательно его похоронили. Такова историческая правда. Отсюда и ответ на вопрос, виноват ли Горбачев в развале Союза? Его можно винить только в одном: в том, что он не арестовал тех, кто заседал в Беловежской пуще и подписал Соглашение о роспуске Союза — общесоюзный референдум давал ему на это полное право. Но, как говорит сам Горбачев, тогда была бы Гражданская война, ибо министр обороны Шапошников, перейдя на сторону Ельцина, уже ему не подчинялся. Этот тезис, как мне представляется, достаточно спорен и нуждается в дополнительном исследовании. Вовсе не обязательно, что советский народ и вся армия встали бы на защиту упразднителей Союза. Однако нельзя сбрасывать со счетов и такой факт, как быстрая ратификация Беловежских соглашений парламентом России и парламентами других союзных республик.

Еще один важный вопрос. Была ли необходимость и возможность реформировать Советский Союз? Сторонники Ельцина и его спод-

вижники по Беловежью, конечно, считают, что нет. С их точки зрения, крушение СССР было прямым следствием крушения тоталитарного режима власти. По их мнению, никакой альтернативы крушению Союза не было. В частности, этой догмы придерживался в свое время академик А. Яковлев, который считал, что советская система сгнила и «проржавела» настолько, что ее можно было только разрушить. Я думаю прямо противоположным образом. Считаю, что сам факт шестилетних перестроечных преобразований говорит об обратном: Перестройка полностью покончила с остатками тоталитаризма, оставшимися от сталинской эпохи и дала столько демократических реформ, сколько их не было за все годы советской власти. В этой связи достаточно напомнить, что в перестроечное время существовали пять оппозиционных программ на ТВ, свободно выходили оппозиционные журналы и газеты, действовали сотни общественных организаций и самостоятельных объединений. Демократические преобразования «перестройщиков» были настолько радикальны, что удалось отменить цензуру, добиться альтернативных выборов, начать движение к многопартийности и т.д. Свободы тогда было намного больше, чем до Перестройки, и больше, чем сегодня. О чем это говорит? О том, что советская система была реформируема. И эта реформация была результатом деятельности людей — сторонников Перестройки.

Хочу напомнить, что в первые два года Перестройки ее сторонники составляли абсолютное большинство. Помню по себе, когда я увидел лидера государства, который начал говорить о необходимости борьбы с бюрократизмом и командной системой, для меня стало совершенно ясно, на чью сторону следует переходить. Тогда многие устали от бюрократизма, от произвола партийно-хозяйственной номенклатуры. Интеллигенция требовало свободы слова и творчества, рабочие хотели самоуправления, крестьянство желало одного: быть подлинным хозяином на земле. И Перестройка шла навстречу этим требованиям. Она дала свободу слова, издала закон о трудовом коллективе, разрешила арендные отношения и фермерство на земле. Она доказала главное — модель демократического социализма, или «социализма с человеческим лицом» не только возможна, но и реальна.

Вместе с тем, «перестройщики» не избежали ошибок. Главные из них, на мой взгляд, связаны с упущением экономических и финансовых вопросов, с явным запозданием реформы правящей партии. Экономические трудности, возникшие в последние годы Перестройки, резко сузили социальную базу ее поддержки. Материальные трудности заставили в конечном счете даже интеллигенцию качнуться в противоположную от реформаторов сторону и пополнить ряды, с одной стороны, консерваторов и фундаменталистов, с другой — неолибералов и радикальных демократов из окружения Ельцина. В пар-

тии также резко усилились противники Перестройки, которые и организовали в августе 1991 г. путч, остановивший Перестройку. Путч еще раз показал, что никаких «железных законов» в истории нет. История есть результат деятельности людей. Или, как говорил классик, одни делают историю головой и руками, другие «задним умом» и «задним местом». Говорят, что история не знает сослагательного наклонения. А напрасно: в истории всегда есть место альтернативам, «иное» всегда возможно. Была ли альтернатива роспуску СССР? Конечно, была: она, в частности, содержалась в огаревском проекте обновленного Союза, парафированном большинством руководителей союзных республик. Если бы в Беловежской Пуще не распустили Союз, он мог бы еще долго существовать, но уже в новой, демократической форме.

Суммируя сказанное выше, отмечу: Сталин создал тоталитарную федерацию, из которой рвались республики и народы. Поэтому выход был один: реформировать Советский Союз таким образом, чтобы дать свободу республикам и сохранить Союз. Сделать то, о чем говорил Ленин и что провозглашалось в проекте обновленного Союзного договора: сильные республики и сильный центр. Другого выхода не было. Все остальное было хуже. Сегодня мы это хорошо понимаем.

Аннотация

В статье дается ответ на вопрос: кто и почему разрушил СССР. В ней проанализированы основные социально-политические силы, которые определяли движение Перестройки на рубеже 1990 гг. Показаны стратегические цели и динамика борьбы этих сил в дни Августовского путча, названы конкретные виновники упразднения СССР. Автор отстаивает оригинальную трактовку советской истории и Перестройки как незавершенного социал-демократического проекта.

Ключевые слова: упразднение СССР, распад СССР, Перестройка, советская история, социал-демократический проект, Августовский путч 1991 г., социально-политические силы упразднения СССР.

Summary

The article is devoted to the answer on the question: who and why destroyed USSR. Main political forces, which determined the «perestroika» dynamic are analyzed. Author shows strategic goals and dynamics of the struggle of this forces in the days of August Putsch and characterizes the persons, who led to this result. Author presents original variant of interpretation of soviet history and «perestroika» as not-finished social-democratic project.

Keywords: distraction of the USSR, «perestroika», soviet history, social-democratic project, August putsch of 1991., social and political forces of disintegration of the USSR.